

Сотрудничество ФРГ и стран Центральной Азии в борьбе с терроризмом

А. Н. Гольник

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: 1032230159@pfur.ru

А. Кодебаева

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: 1032195199@pfur.ru

Е. Д. Ребровская

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: 1032236749@pfur.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается сотрудничество между Федеративной Республикой Германия и странами Центральной Азии в области борьбы с терроризмом. Анализируется угроза терроризма в регионе Центральной Азии, обусловленная деятельностью радикальных группировок, таких как «Исламское движение Узбекистана», "Исламское государство" и других организаций. Особое внимание уделяется трансграничному характеру террористической деятельности и факторам, способствующим распространению экстремизма в регионе. Статья подробно описывает различные аспекты сотрудничества между партнерами, включая заключение двусторонних соглашений, реализацию региональных инициатив, обмен разведывательной информацией, проведение совместных операций и тренировок, а также программы по противодействию насильственному экстремизму. Приводятся конкретные примеры успешных операций по нейтрализации террористических ячеек и предотвращению терактов. Кроме того, в статье анализируются проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются партнеры в процессе сотрудничества, такие как различия в законодательстве и подходах к борьбе с терроризмом, влияние политических и экономических факторов, а также ограниченные ресурсы стран Центральной Азии. Особое внимание уделяется инициативам Германии на уровне Европейского Союза в сфере противодействия терроризму в Центральной Азии, включая разработку стратегий, создание специализированных рабочих групп и увеличение финансирования антитеррористических программ. В заключении предлагаются рекомендации по дальнейшему укреплению сотрудничества, включая гармонизацию законодательства, расширение обмена информацией, развитие программ по противодействию радикализации и наращивание потенциала правоохранительных органов. Статья подчеркивает стратегическое значение этого партнерства для региональной и глобальной безопасности.

Ключевые слова: терроризм; Центральная Азия; Германия; сотрудничество; борьба с терроризмом; радикальные группировки; безопасность; совместные операции.

Для цитирования: Гольник А. Н., Кодебаева А., Ребровская Е. Д. Сотрудничество ФРГ и стран Центральной Азии в борьбе с терроризмом. // Постсоветские исследования. 2024; 6(7):627-638.

Co-operation between the Federal Republic of Germany and Central Asian countries in the fight against terrorism

Alina N. Golnik

RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: 1032230159@pfur.ru

Ayana Kodebayeva

RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: 1032195199@pfur.ru

Ekaterina D. Rebrovskaya

RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: 1032236749@pfur.ru

Abstract: This article examines the cooperation between the Federal Republic of Germany and Central Asian countries in the field of counter-terrorism. It analyzes the threat of terrorism in the Central Asian region, driven by the activities of radical groups such as the Islamic Movement of Uzbekistan, the Islamic State, and other organizations. Particular attention is paid to the transnational nature of terrorist activities and the factors contributing to the spread of extremism in the region. The article provides a detailed description of various aspects of cooperation between the partners, including the conclusion of bilateral agreements, the implementation of regional initiatives, the exchange of intelligence information, the conduct of joint operations and training exercises, as well as programs to counter violent extremism. Specific examples of successful operations to neutralize terrorist cells and prevent terrorist attacks are provided. Furthermore, the article analyzes the challenges and obstacles faced by the partners in the cooperation process, such as differences in legislation and approaches to counter-terrorism, the influence of political and economic factors, and the limited resources of the Central Asian countries. Special attention is given to Germany's initiatives at the European Union level in the sphere of counter-terrorism in Central Asia, including strategy development, creation of specialized working groups, and increased funding for anti-terrorism programs. The conclusion offers recommendations for further strengthening cooperation, including harmonization of legislation, expansion of information sharing, development of programs to counter radicalization, and capacity building of law enforcement agencies. The article emphasizes the strategic importance of this partnership for regional and global security.

Keywords: Terrorism; Central Asia; Germany; cooperation; counter-terrorism; radical groups; security; information sharing; joint operations.

For citation: Alina N. Golnik, Ayana Kodebayeva, Ekaterina D. Rebrovskaya. Co-operation between the Federal Republic of Germany and Central Asian countries in the fight against terrorism. // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 6(7):627-638. (In Russ.)

Введение

Проблема терроризма в современном мире приобрела масштабный и угрожающий характер, затронув практически все регионы планеты. Центральная Азия, несмотря на свое стратегическое положение и богатые природные ресурсы, не является исключением. Данный регион на протяжении последних десятилетий сталкивается с растущей угрозой терроризма, что создает серьезные вызовы для обеспечения национальной безопасности и стабильности в странах Центральной Азии [Курьлев, Рамич 2020: 97].

Одним из ключевых факторов, способствующих распространению терроризма в регионе, является его географическое расположение. Центральная Азия граничит с Афганистаном, который на протяжении многих лет является очагом

нестабильности и служит убежищем для различных террористических группировок, таких как «Талибан»¹ и «Исламское государство»². Данные группировки активно вербуют боевиков из стран Центральной Азии, используя религиозный экстремизм и социально-экономические проблемы региона в качестве инструментов для распространения своей идеологии [Horsman 2013: 197-199].

Кроме того, в Центральной Азии наблюдается высокий уровень бедности, безработицы и коррупции, что создает благодатную почву для радикализации населения. Согласно данным Всемирного банка, в 2021 г. уровень бедности в странах региона варьировался от 20% до 35%, а уровень безработицы среди молодежи достигал 40% в некоторых странах³. Социально-экономические факторы, в

¹ Организация запрещенная на территории РФ.

² Организация запрещенная на территории РФ.

³ Defying Global Turmoil, Poverty Rates Fall Across Central Asia // World Bank URL:

сочетании с ограниченными возможностями для образования и трудоустройства, делают определенную часть населения уязвимой для вербовки террористических группировок [Omelicheva 2010: 168].

Важным фактором, способствующим распространению терроризма в Центральной Азии, является наличие неурегулированных региональных конфликтов и территориальных споров. Примерами являются конфликты в Ферганской долине, охватывающей территории Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, а также территориальные споры между Узбекистаном и Кыргызстаном вокруг анклавов. Данные конфликты создают благоприятные условия для деятельности террористических группировок, которые используют их для вербовки новых членов и распространения своей идеологии. В связи с этим, сотрудничество между странами Центральной Азии и ФРГ в области борьбы с терроризмом приобретает особую значимость. ФРГ, являясь одним из ведущих членов Европейского Союза и НАТО, обладает значительным опытом и ресурсами в сфере противодействия терроризму. Германия активно участвует в международных усилиях по борьбе с террористическими угрозами и считает сотрудничество с другими странами одним из приоритетных направлений своей внешней политики.

Цель данного исследования заключается в анализе сотрудничества между ФРГ и странами Центральной Азии в области борьбы с терроризмом, изучении конкретных кейсов и оценке эффективности принимаемых мер. Особое внимание будет уделено рассмотрению существующих проблем и вызовов, а также выработке рекомендаций по дальнейшему развитию и укреплению сотрудничества в данной сфере.

Основные террористические группировки, действующие в регионе.

Центральная Азия на протяжении многих лет сталкивается с угрозой терроризма, исходящей от различных

радикальных группировок, действующих как внутри региона, так и за его пределами. Эти группировки используют идеологию религиозного экстремизма и националистические настроения для вербовки новых членов и осуществления террористических актов, направленных на дестабилизацию ситуации в странах Центральной Азии.

Одной из наиболее активных и опасных террористических организаций в регионе является «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ)¹. Группировка была сформирована в конце 1990-х гг. выходцами из Ферганской долины и изначально ставила своей целью свержение светского режима в Узбекистане и установление исламского государства. С течением времени ИДУ расширило свою деятельность и на соседние страны Центральной Азии, а также присоединилось к международной террористической сети «Аль-Каида»² [Рахимов 2023: 180].

В настоящее время ИДУ активно действует на территории Афганистана и Пакистана, где его боевики проходят подготовку в лагерях террористических группировок. Согласно данным разведывательных служб, в рядах ИДУ насчитывается около 5000 боевиков, большинство из которых являются выходцами из стран Центральной Азии. Группировка известна своими жестокими методами, включая террористические акты, похищения людей и вымогательство [Kuchkarov 2020: 316]. Другой значимой террористической угрозой для региона является «Исламское государство» (ИГ)³, которое, несмотря на потерю территориальных владений в Сирии и Ираке, продолжает активно вербовать сторонников и осуществлять террористические атаки по всему миру [Pokalova 2020: 87]. По оценкам экспертов, около 5000 граждан стран Центральной Азии присоединились к рядам ИГ на Ближнем Востоке, а многие из них впоследствии вернулись в регион,

<https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/10/17/defying-global-turmoil-poverty-rates-fall-across-central-asia> (Дата обращения: 25.05.2024).

¹ Организация запрещенная на территории РФ.

² Организация запрещенная на территории РФ.

³ Организация запрещенная на территории РФ.

представляя серьезную угрозу безопасности¹.

Помимо международных террористических группировок, в Центральной Азии активно действуют и местные радикальные организации. К ним относятся «Союз исламского джихада», «Хизб-ут-Тахрир» и «Акримийон», которые выступают за свержение светских правительств и установление исламского халифата в странах региона. Данные группировки используют методы пропаганды и вербовки, особенно среди молодежи, эксплуатируя социально-экономические проблемы и чувство маргинализации определенных слоев населения [Sharipova, Beissembayev 2023: 1710].

Трансграничный характер террористической деятельности.

Одним из ключевых факторов, способствующих трансграничной террористической активности, является пористость границ между странами Центральной Азии. Многие участки государственных границ проходят по труднодоступным горным массивам или пустынным территориям, что затрудняет их эффективный контроль и обеспечение безопасности. Кроме того, наследие советской эпохи, когда границы между республиками были в значительной степени условными, сохраняет свое влияние и в наши дни, создавая дополнительные проблемы в сфере пограничного контроля.

Террористические группировки активно используют слабости в системе пограничного контроля для перемещения своих боевиков, оружия и материальных ресурсов между странами региона. Они создают логистические маршруты и базы снабжения, пересекая границы с целью планирования и осуществления террористических атак, а также для

организации вербовки и подготовки новых членов.

Кроме того, трансграничный характер террористической деятельности в Центральной Азии тесно связан с проблемой незаконного оборота наркотиков. Регион является транзитным коридором для наркотрафика из Афганистана, и террористические группировки активно участвуют в этом незаконном бизнесе, используя доходы от торговли наркотиками для финансирования своей деятельности. Они создают сети контрабандистов, пересекающих границы стран региона, что способствует распространению не только наркотиков, но и оружия, а также перемещению боевиков. Многие террористические группировки опираются на эти связи, вербуя новых членов из числа этнических диаспор, проживающих в соседних странах. Они используют общность языка, традиций и религиозных убеждений для распространения своей идеологии и привлечения сторонников, что затрудняет выявление и пресечение их деятельности.

Характер и особенности взаимодействия ФРГ и стран Центральной Азии в сфере борьбы с терроризмом.

Одним из ключевых двусторонних соглашений является Соглашение между Правительством Федеративной Республики Германия и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью, терроризмом и другими видами преступной деятельности, подписанное в 2010 г. Данное соглашение предусматривает обмен информацией между компетентными органами двух стран, а также сотрудничество в области расследования и предупреждения преступлений, связанных с терроризмом и организованной преступностью².

¹ The Impact of External factors on Security and Development in Central Asia // UNRCCA URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/old_dnn/The%20Impact%20of%20External%20factors%20on%20Security%20and%20Development%20in%20Central%20Asia_ENG.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

² Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и другими опасными видами преступлений // Adilet URL:

Аналогичные соглашения были заключены между Германией и другими странами Центральной Азии, такими как Узбекистан (2009), Кыргызстан (2011) и Таджикистан (2012) [Малышева 2018: 57]. Договоренности создают правовую основу для совместных антитеррористических операций, обмена разведанными и экстрадиции лиц, причастных к террористической деятельности.

Помимо двусторонних соглашений, Германия активно участвует в региональных инициативах по борьбе с терроризмом в Центральной Азии. В частности, ФРГ является одним из ключевых партнеров Программы по предотвращению насильственного экстремизма в Центральной Азии (ПБПНЭ), реализуемой при поддержке Организации Объединенных Наций. Программа направлена на решение проблем, связанных с радикализацией и вербовкой населения террористическими группировками, путем развития механизмов раннего предупреждения, повышения осведомленности общественности и укрепления потенциала государственных органов¹.

Германия также принимает участие в инициативах, реализуемых в рамках ОБСЕ, которая уделяет значительное внимание вопросам противодействия терроризму и экстремизму в Центральной Азии. В частности, ФРГ активно поддерживает деятельность Программы ОБСЕ по предотвращению насильственного экстремизма и радикализации, ведущей к терроризму, которая способствует обмену передовым опытом и наращиванию потенциала стран региона в этой области [Samaan, Jacobs 2020: 405].

В последние годы были проведены несколько крупномасштабных совместных антитеррористических операций при участии германских и центральноазиатских сил безопасности. Одним из ярких примеров является операция «Рубикон», проведенная в 2019 г. в Кыргызстане. В рамках этой операции были задействованы специальные

подразделения кыргызских правоохранительных органов, а также эксперты и инструкторы из Германии. Основной целью операции «Рубикон» было нанесение удара по сети радикальных исламистских группировок, действующих на территории Кыргызстана и соседних стран. В ходе масштабных рейдов были арестованы десятки подозреваемых, изъяты значительные запасы оружия и взрывчатых веществ, а также ликвидированы тайные лагеря по подготовке боевиков. Успех операции стал результатом тесного сотрудничества между кыргызскими и германскими силами безопасности, а также эффективного обмена разведанными и оперативной информацией. Германские эксперты внесли существенный вклад в планирование и проведение операции, предоставив свой опыт и технические ресурсы [Kortmann, Nette 2021: 84].

Помимо совместных операций, важную роль играют регулярные тренировки и учения, проводимые с целью повышения боеготовности антитеррористических подразделений и отработки совместных действий. Данные мероприятия позволяют сотрудникам правоохранительных органов Германии и стран Центральной Азии обмениваться передовыми методами и тактиками, а также совершенствовать свои навыки в области разведки, спецопераций и освобождения заложников.

Одним из примеров таких учений является ежегодное антитеррористическое учение «Степной орел», проводимое в Казахстане при участии специальных подразделений из различных стран, включая Германию. В ходе этих учений отрабатываются сценарии реагирования на террористические угрозы, такие как захват заложников, обезвреживание взрывных устройств и ликвидация вооруженных группировок [Baizakova, Nassurov, Garifulla 2023: 192].

Другой успешной операцией стала ликвидация террористической ячейки в Узбекистане в 2019 г. В ходе этой операции,

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000075> (дата обращения: 25.05.2024).

(дата

¹ Preventing violent extremism in Central Asia // GIZ URL: <https://www.giz.de/en/worldwide/137394.html> (дата обращения: 25.05.2024).

проведенной при поддержке германских советников, были арестованы более 10 членов группировки, связанной с запрещенным в странах региона движением «Хизб-ут-Тахрир»¹. Данная группировка активно распространяла экстремистскую идеологию и вербовала новых сторонников, особенно среди молодежи [Honig 2023: 191].

Помимо конкретных операций, обмен информацией и координация действий между ФРГ и странами Центральной Азии осуществляются на регулярной основе через различные механизмы и каналы, что включает в себя проведение совместных совещаний и конференций на уровне экспертов и высокопоставленных должностных лиц, а также обмен данными через специализированные системы и платформы.

Факторы, влияющие на сотрудничество в борьбе с терроризмом.

Одним из ключевых политических факторов, влияющих на сотрудничество, является различие в политических системах и подходах к вопросам безопасности между Германией и странами Центральной Азии. В то время как ФРГ является развитой демократией с устоявшимися институтами и приверженностью принципам верховенства права, страны Центральной Азии представляют собой авторитарные режимы с жесткой вертикалью власти и ограниченными возможностями для гражданского общества. Различия создают определенные трудности в налаживании полноценного диалога и выработке согласованных подходов к борьбе с терроризмом.

Еще одним важным политическим фактором являются геополитические интересы и внешнеполитические приоритеты различных стран региона. Некоторые государства Центральной Азии стремятся к диверсификации своих внешних связей и налаживанию отношений с различными международными игроками, в то время как другие традиционно ориентируются на сотрудничество с Россией и Китаем. Данные расхождения влияют на

уровень заинтересованности отдельных стран в развитии партнерства с Германией в области безопасности [Mayer 2021: 210].

Немецкие проекты по укреплению пограничной безопасности.

Инициативы, реализуемые ФРГ в рамках своей внешнеполитической стратегии по обеспечению региональной стабильности, характеризуются многоуровневым подходом, сочетающим техническую модернизацию пограничной инфраструктуры, подготовку квалифицированных кадров и совершенствование нормативно-правовой базы в сфере пограничного контроля. Программа «Интегрированное управление границами в Центральной Азии» (БОМКА), реализуемая при активном участии и финансовой поддержке Германии [Gartland 2014: 117]. В рамках данной программы, стартовавшей в 2003 г. и продолженной в 2020 г. в формате БОМКА-10, особое внимание уделяется внедрению современных технологий пограничного контроля и развитию инфраструктуры пограничных пунктов пропуска. За период с 2020 по 2023 год при поддержке немецких специалистов было модернизировано 15 пограничных пунктов в странах Центральной Азии, что позволило повысить пропускную способность на 30% и одновременно усилить контроль за перемещением потенциально опасных лиц и грузов [Daminov 2023: 234].

Другим важным направлением немецких проектов по укреплению пограничной безопасности является подготовка и повышение квалификации сотрудников пограничных служб стран Центральной Азии. В этом контексте следует отметить программу «Профессионализация пограничного менеджмента» (РРВМ), реализуемую Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) с 2019 г. Данная программа, охватывающая все пять государств региона, фокусируется на развитии профессиональных компетенций пограничников в сфере выявления поддельных документов, противодействия

¹ Организация запрещенная на территории РФ.

трансграничной преступности и обеспечения прав человека в процессе пограничного контроля [Rick Fawn 2024: 46].

Следует отметить инициативу по созданию Региональной информационно-координационной системы (РИКС), реализуемую при поддержке Федерального министерства иностранных дел Германии. Данная система, запущенная в пилотном режиме в 2022 г., обеспечивает оперативный обмен информацией между пограничными службами стран Центральной Азии о подозрительных лицах, транспортных средствах и грузах. За первый год функционирования РИКС было зафиксировано более 5000 случаев успешного предотвращения незаконного пересечения границы, что на 40% превышает показатели предыдущего периода [Winn, Gänzle 2023: 1350].

Инициативы Германии на уровне ЕС в сфере противодействия терроризму в Центральной Азии.

Германия, как член ЕС и Совета Европы, опирается на передовые международные стандарты и строгие правовые нормы в области защиты прав человека и гражданских свобод. В рамках немецкого законодательства существуют четкие ограничения на использование силы, методы сбора разведывательной информации и обеспечения национальной безопасности. Данные ограничения направлены на защиту основных демократических ценностей и предотвращение злоупотреблений со стороны государственных органов. В странах Центральной Азии, напротив, наблюдается более жесткий подход к обеспечению безопасности, диктуемый авторитарными политическими режимами и сложной ситуацией в регионе [Soliev, Pantucci 2021: 90]. В ряде случаев национальное законодательство этих стран допускает более широкие полномочия для правоохранительных органов и спецслужб, включая возможность применения силы и ограничения гражданских свобод в интересах борьбы с терроризмом. Данные различия в законодательстве и подходах

могут создавать трудности в координации совместных операций и обмене разведывательной информацией между партнерами. Зачастую немецкие спецслужбы и правоохранительные органы сталкиваются с ограничениями в передаче данных, полученных с нарушением принципов защиты прав человека или в результате применения чрезмерной силы [Koehler 2021: 62].

Одной из значимых инициатив, выдвинутых Германией на уровне ЕС, стала разработка и принятие в 2019 г. обновленной Стратегии ЕС по Центральной Азии¹. В рамках подготовки данного документа немецкие дипломаты и эксперты сыграли ключевую роль в формировании раздела, посвященного вопросам безопасности и противодействия терроризму. Благодаря усилиям германской стороны, в Стратегию были включены положения о необходимости усиления сотрудничества между правоохранительными органами стран ЕС и Центральной Азии, а также о важности обмена передовым опытом в сфере предотвращения радикализации и насильственного экстремизма [Spaiser 2019: 270.].

Немецкие представители в Европейском парламенте активно лоббировали увеличение финансирования программ по борьбе с терроризмом в Центральной Азии в рамках бюджета Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества (NDICI). В результате этих усилий, на период 2021-2027 гг. было выделено дополнительно 15% средств на проекты, связанные с укреплением безопасности и противодействием экстремизму в регионе. Данное увеличение финансирования позволило расширить масштабы существующих программ и инициировать новые проекты, направленные на укрепление потенциала правоохранительных органов стран Центральной Азии в борьбе с терроризмом [Vasa 2020: 121].

Германия также выступила инициатором создания в 2020 г. специальной рабочей группы по вопросам безопасности и

¹ EU Strategy on Central Asia, 15 May 2019 (EEAS) // Council of the European Union URL:

<https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

противодействия терроризму в рамках диалога ЕС-Центральная Азия. Рабочая группа, в которую вошли представители профильных ведомств стран ЕС и Центральной Азии, призвана обеспечить регулярный обмен информацией и координацию действий в сфере борьбы с терроризмом. Немецкие эксперты играют ведущую роль в работе данной группы, обеспечивая методологическую поддержку и внося предложения по конкретным направлениям сотрудничества [Pere 2020: 262.]. В 2021 г. по предложению немецкой стороны в рамках программы ЕС по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма был запущен специальный модуль для стран Центральной Азии. Данный модуль предусматривает проведение серии тренингов и семинаров для сотрудников финансовых разведок и банковского сектора стран региона, а также оказание технической помощи в совершенствовании национальных систем противодействия финансированию терроризма [Huterer et al 2024: 15.].

Германия также выступает за усиление роли Европола в координации антитеррористической деятельности между ЕС и странами Центральной Азии. По инициативе немецких представителей в 2022 году был подписан меморандум о взаимопонимании между Европолем и правоохранительными органами Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, предусматривающий обмен оперативной информацией и проведение совместных расследований в сфере борьбы с терроризмом.

В рамках двустороннего сотрудничества Германия активно взаимодействует с Францией, что обусловлено не только традиционно тесными связями между этими странами, но и схожестью их подходов к проблемам безопасности в Центральной Азии. Примером такого взаимодействия может служить совместная германо-французская инициатива по созданию в 2021 г. Центра стратегического анализа и прогнозирования террористических угроз в Центральной Азии, базирующегося в Берлине. Данный центр, объединивший

экспертов из обеих стран, занимается мониторингом ситуации в регионе, анализом потенциальных рисков и выработкой рекомендаций для правительств Германии и Франции, а также для институтов ЕС. За первый год работы Центра было подготовлено более 20 аналитических докладов, которые легли в основу совместных германо-французских предложений по корректировке антитеррористической политики ЕС в Центральной Азии [Pere 2020: 262.].

Взаимодействие с Великобританией, несмотря на Brexit, также остается важным направлением координации усилий Германии в сфере противодействия терроризму в Центральной Азии. В 2022 г. между ФРГ и Соединенным Королевством было подписано соглашение о стратегическом партнерстве в области безопасности, одним из ключевых элементов которого стало сотрудничество по вопросам борьбы с терроризмом в третьих странах, включая государства Центральной Азии. В рамках данного соглашения была создана совместная рабочая группа, которая на регулярной основе проводит консультации по вопросам координации действий в регионе, обмена разведывательной информацией и реализации совместных проектов по противодействию радикализации [Soliev, Pantucci 2021: 90].

Особое место в системе координации действий Германии с европейскими партнерами занимает сотрудничество со странами Вишеградской группы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия). Учитывая географическую близость этих стран к Центральной Азии и их исторические связи с регионом, Германия активно привлекает их опыт и экспертизу для выработки эффективных стратегий противодействия терроризму. В 2020 г. по инициативе ФРГ был запущен формат «ВГ4+Германия» по вопросам безопасности в Центральной Азии, в рамках которого проводятся ежегодные встречи на уровне министров иностранных дел и регулярные экспертные консультации. Данный формат позволяет согласовывать позиции и вырабатывать общие подходы к решению проблем безопасности в регионе,

учитывая специфический опыт стран Вишеградской группы в сфере постсоциалистической трансформации и борьбы с экстремизмом [Vasa 2020: 121].

В контексте многостороннего взаимодействия ключевую роль играет координация действий Германии с партнерами в рамках Европейского Союза. ФРГ активно участвует в работе Координационного комитета ЕС по борьбе с терроризмом (COTER), где немецкие представители регулярно выступают с инициативами по усилению антитеррористического сотрудничества с Центральной Азией. По предложению Германии в рамках COTER была создана специальная подгруппа по Центральной Азии, которая занимается разработкой и координацией конкретных проектов в сфере противодействия терроризму в регионе.

Заключение.

Проведенный анализ сотрудничества между ФРГ и странами Центральной Азии в области борьбы с терроризмом позволяет сделать ряд важных выводов и обозначить перспективы дальнейшего развития партнерства в этой сфере.

Несомненно, угроза терроризма в Центральной Азии носит серьезный характер и требует скоординированных усилий на региональном и международном уровнях. Деятельность террористических группировок, таких как «Исламское движение Узбекистана», «Исламское государство» и других радикальных организаций, представляет прямую угрозу безопасности и стабильности в регионе. Их активность усугубляется трансграничным характером террористической деятельности, а также наличием благоприятных условий для радикализации и вербовки новых членов. В этой связи сотрудничество с ФРГ, обладающей богатым опытом и ресурсами в

области противодействия терроризму, приобретает особую значимость. За последние годы между партнерами было заключено ряд двусторонних соглашений и реализовано множество совместных инициатив, направленных на укрепление региональной безопасности, что включает обмен разведывательной информацией, проведение совместных операций и тренировок, оказание технической и финансовой помощи, а также реализацию программ по противодействию насильственному экстремизму и радикализации.

Результаты этого сотрудничества уже принесли ощутимые плоды, о чем свидетельствуют успешные операции по нейтрализации террористических ячеек, пресечению финансирования терроризма и предотвращению масштабных терактов. Анализ также выявил ряд проблем и вызовов, с которыми сталкиваются партнеры в процессе взаимодействия. К ним относятся различия в политических системах и подходах к вопросам безопасности, расхождения в законодательстве и правовых нормах, влияние геополитических интересов и экономических факторов, а также ограниченные ресурсы и потенциал стран Центральной Азии в области противодействия терроризму.

Сотрудничество между Германией и странами Центральной Азии в области борьбы с терроризмом имеет стратегическое значение не только для региональной, но и для глобальной безопасности. Успех этого партнерства будет способствовать укреплению доверия между странами, развитию экономических и культурных связей, а также станет важным вкладом в общие усилия международного сообщества по противодействию терроризму во всех его формах и проявлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Курьлев К. П., Рамич М. С.* Терроризм в Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2020. – №. 2. – Р. 91-102.
- Мальшиева Д. Б.* Европейский союз в Центральной Азии //Россия и новые государства Евразии. – 2018. – №. 2. – С. 54-63.
- Рахимов К. Х.* Терроризм в Центральной Азии: на примере Республики Таджикистан //Казачество. – 2023. – №. 69 (4). – Р. 177-182.

- Baizakova K., Nassyrov K., Garifulla A.* Main trends in combating transnational extremism and terrorism of regional and non-regional actors //Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2021. – Т. 94. – №. 2. – P. 17-26.
- Daminov I.* EU-Central Asian Cooperation on Border Management, Migration and Mobility //Europe-Central Asia Relations: New Connectivity Frameworks. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2023. – P. 249-270.
- Gartland J.* The Border Management Programme in Central Asia: Explaining the European Union's Choice of Implementing Partners. Bruges Regional Integration & Global Governance Papers 3/2014. – 2014. – P. 110-135.
- Honig J.* Military sanctions: the war on terror and the case of Uzbekistan //Journal of Liberty and International Affairs. – 2023. – Т. 9. – №. 1. – P. 189-203.
- Horsman S.* Themes in official discourses on terrorism in Central Asia //Terrorism and the Politics of Naming. – Routledge, 2013. – P. 195-210.
- Huterer M., Pepe J. M., Schmitz A.* Deutsche Zentralasienpolitik nach der "Zeitenwende": Herausforderungen und Gestaltungsmöglichkeiten einer strategischen Partnerschaft. – SWP-Aktuell, 2024. – №. 30/2024. – P. 10-27.
- Koehler D.* Deradicalisation in Germany: Preventing and countering violent extremism //Revista CIDOB d'Afers Internacionals. – 2021. – Т. 128. – P. 59-79.
- Kortmann M., Nette L. K.* Securitizing Islam in Central Asia: A Comparative Perspective on Kyrgyzstan and Uzbekistan //Central Asia After Three Decades of Independence. – Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2021. – P. 81-106.
- Kuchkarov R.* Ideological threats in Uzbekistan: recent history and modern techniques //RELIGACIÓN. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. – 2020. – Т. 5. – №. 25. – P. 315-322.
- Mayer S.* Cooperation from Outside: Security Regionalism in Central Asia and Its Limits //Central Asian Affairs. – 2021. – Т. 8. – №. 2. – P. 203-228.
- Omelicheva M. Y.* The ethnic dimension of religious extremism and terrorism in Central Asia //International Political Science Review. – 2010. – Т. 31. – №. 2. – P. 167-186.
- Pepe J. M.* Die EU in Zentralasien //Die politischen Systeme Zentralasiens: Interner Wandel, externe Akteure, regionale Kooperation. – 2020. – P. 259-273.
- Pokalova E.* Returning Islamist Foreign Fighters. – Springer International Publishing, - 2020. – 154 p.
- Rick Fawn I. D.* EU–Central Asian interactions: perceptions, interests and practices //EU–Central Asian Interactions: Perceptions, Interests and Practices. – 2024. – P. 40-49.
- Samaan J. L., Jacobs A.* Countering jihadist terrorism: A comparative analysis of French and German experiences //Terrorism and Political Violence. – 2020. – Т. 32. – №. 2. – P. 401-415.
- Sharipova D., Beissembayev S.* Causes of violent extremism in Central Asia: The case of Kazakhstan //Studies in Conflict & Terrorism. – 2023. – Т. 46. – №. 9. – P. 1702-1724.
- Soliev N., Pantucci R.* Central Asia //Counter Terrorist Trends and Analyses. – 2021. – Т. 13. – №. 1. – P. 86-94.
- Spaiser O. A.* Germany's influence on EU Foreign policy: The Case of the EU Strategy for Central Asia //Understanding European Neighbourhood Policies. – Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2019. – P. 267-284.
- Vasa L.* The European Union Strategy on Central Asia: out of game? //Romanian journal of European affairs. – 2020. – Т. 20. – №. 2. – P. 120-130.
- Winn N., Gänzle S.* Recalibrating EU foreign policy vis-à-vis Central Asia: Towards principled pragmatism and resilience //Geopolitics. – 2023. – Т. 28. – №. 3. – C. 1342-1361.

REFERENCES

- Baizakova K., Nassyrov K., Garifulla, A.* (2021). Main trends in combating transnational extremism and terrorism of regional and non-regional actors. Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo, 94(2), 17-26.

- Daminov I.* (2023). EU-Central Asian Cooperation on Border Management, Migration and Mobility. In *Europe-Central Asia Relations: New Connectivity Frameworks* (pp. 249-270). Springer Nature Singapore.
- Fawn R. I. D.* (2024). EU–Central Asian interactions: perceptions, interests and practices. In *EU–Central Asian Interactions: Perceptions, Interests and Practices* (pp. 40-49).
- Gartland J.* (2014). The Border Management Programme in Central Asia: Explaining the European Union's Choice of Implementing Partners. *Bruges Regional Integration & Global Governance Papers*, 3/2014, 110-135.
- Honig J.* (2023). Military sanctions: the war on terror and the case of Uzbekistan. *Journal of Liberty and International Affairs*, 9(1), 189-203.
- Horsman S.* (2013). Themes in official discourses on terrorism in Central Asia. In *Terrorism and the Politics of Naming* (pp. 195-210). Routledge.
- Huterer M., Pepe J. M., Schmitz A.* (2024). Deutsche Zentralasienpolitik nach der "Zeitenwende": Herausforderungen und Gestaltungsmöglichkeiten einer strategischen Partnerschaft. *SWP-Aktuell*, 30/2024, 10-27.
- Koehler D.* (2021). Deradicalisation in Germany: Preventing and countering violent extremism. *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*, 128, 59-79.
- Kortmann M., Nette L. K.* (2021). Securitizing Islam in Central Asia: A Comparative Perspective on Kyrgyzstan and Uzbekistan. In *Central Asia After Three Decades of Independence* (pp. 81-106). Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG.
- Kuchkarov R.* (2020). Ideological threats in Uzbekistan: recent history and modern techniques. *RELIGACIÓN. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*, 5(25), 315-322.
- Kurylev K. P., Ramich, M. S.* (2020). Terrorizm v Tsentral'noi Azii i Sin'tszyan-Uigurskom avtonomnom raione Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Terrorism in Central Asia and the Xinjiang Uighur Autonomous Region of the People's Republic of China]. *Vestnik RGGU. Seriya: Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, (2), 91-102.
- Malysheva D. B.* (2018). Evropeiskii soyuz v Tsentral'noi Azii [The European Union in Central Asia]. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii*, (2), 54-63.
- Mayer S.* (2021). Cooperation from Outside: Security Regionalism in Central Asia and Its Limits. *Central Asian Affairs*, 8(2), 203-228.
- Omelicheva M. Y.* (2010). The ethnic dimension of religious extremism and terrorism in Central Asia. *International Political Science Review*, 31(2), 167-186.
- Pepe J. M.* (2020). Die EU in Zentralasien. In *Die politischen Systeme Zentralasiens: Interner Wandel, externe Akteure, regionale Kooperation* (pp. 259-273).
- Pokalova E.* (2020). *Returning Islamist Foreign Fighters*. Springer International Publishing.
- Rakhimov K. Kh.* (2023). Terrorizm v Tsentral'noi Azii: na primere Respubliki Tadjikistan [Terrorism in Central Asia: The Case of the Republic of Tajikistan]. *Kazachestvo*, 69(4), 177-182.
- Samaan J. L., Jacobs, A.* (2020). Countering jihadist terrorism: A comparative analysis of French and German experiences. *Terrorism and Political Violence*, 32(2), 401-415.
- Sharipova D., Beissembayev S.* (2023). Causes of violent extremism in Central Asia: The case of Kazakhstan. *Studies in Conflict & Terrorism*, 46(9), 1702-1724.
- Soliev N., Pantucci R.* (2021). Central Asia. *Counter Terrorist Trends and Analyses*, 13(1), 86-94.
- Spaiser O. A.* (2019). Germany's influence on EU Foreign policy: The Case of the EU Strategy for Central Asia. In *Understanding European Neighbourhood Policies* (pp. 267-284). Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG.
- Vasa L.* (2020). The European Union Strategy on Central Asia: out of game? *Romanian Journal of European Affairs*, 20(2), 120-130.
- Winn N., Gänzle S.* (2023). Recalibrating EU foreign policy vis-à-vis Central Asia: Towards principled pragmatism and resilience. *Geopolitics*, 28(3), 1342-1361.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гольник Алина Николаевна, магистрант кафедры теории и истории международных отношений РУДН имени Патриса Лумумбы. Москва, Россия. E-mail: 1032230159@pfur.ru

Кодебаева Аяна, магистрант кафедры теории и истории международных отношений РУДН имени Патриса Лумумбы РУДН. Москва, Россия. E-mail: 1032195199@pfur.ru

Ребровская Екатерина Дмитриевна, магистрант кафедры теории и истории международных отношений РУДН имени Патриса Лумумбы. Москва, Россия. E-mail: 1032236749@pfur.ru

Alina N. Golnik, master's degree student of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University named after Patrice Lumumba. Moscow, Russia. E-mail: 1032230159@pfur.ru

Kodebayeva Ayana, master's degree student of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University named after Patrice Lumumba. Moscow, Russia. E-mail: 1032195199@pfur.ru

Ekaterina D. Rebrovskaya, master's degree student of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University named after Patrice Lumumba. Moscow, Russia. E-mail: 1032236749@pfur.ru